

Глава 111. Профессор Хо никогда не злится на белую редьку (2)

Нетрудно было догадаться, что за семья была у Хо Цюя. Они никогда не позволят, чтобы Хо Цюя называли геем. Если эти двое действительно хотели быть вместе, дорога намного труднее, чем у других гомосексуалистов.

Ю Цинхуань может даже рассердить всю семью Хо и потерять все.

Однако, если дело касается двух человек, почему только Цинхуань должен нести ответственность за последствия! Даже семья Хо не может быть такой властной и необоснованной.

Пока он будет с Цинхуанем, он сделает все возможное, чтобы защитить его. Хотя у его маленького кои не было семьи, никто не может издеваться над ним только потому, что они этого хотят.

В худшем случае он потеряет эту работу. Во всяком случае, он все еще был никем после того, как оставался в этом кругу более двадцати лет. Он все еще может найти хорошую работу где-нибудь в другом месте!

Юй Синь потер ноющие виски и сказал Ю Цинхуаню: "Все в порядке, пока ты знаешь, что делаешь. Скажи мне, если я тебе понадоблюсь. Не принимай никаких поспешных решений самостоятельно".

"Я понимаю", - Ю Цинхуань опустил голову, и его глаза покраснели.

Когда чей-то агент сталкивается с подобными вещами, первая реакция определенно - попросить артиста скрыть свою сексуальную ориентацию, чтобы не повлиять на его работу.

Но Юй Синь, все, что он делал, - ставил его на первое место.

"Гэ, спасибо."

"Не надо, у меня мурашки по коже, - сказал Юй Синь, хмурясь и пытаясь найти свой болезненный копчик в груди жира, и потер его. - Если ты действительно хочешь меня отблагодарить, то заработай как можно больше денег."

Помолчав, он добавил: "Поскольку вы с Хо Цюем еще не определились, вы должны следить за тем, что делаете снаружи. Теперь ты популярен. Папарацци следят за тобой, пытаясь откопать какие-нибудь пикантные подробности".

"Я знаю."

После того как они все обсудили, ни один из них больше никогда не упоминал об этом. Поскольку Ю Цинхуаню в эти дни было нечего делать, он просто сидел дома и пытался запомнить строки из сценария "Как любить тебя". В результате получилось запомнить всего две страницы, а Юй Синь уже стучал в дверь: "Цинхуань, люди из твоего родного города прислали кучу консервированных желтых персиков. Не желаешь попробовать?"

Ю Цинхуань отложил свой сценарий и вышел, увидев только полный мешок консервированных желтых персиков. Он тут же онемел. Неужели его дяди и тети прислали ему весь годовой запас?

"Гэ, бери столько, сколько хочешь. Тебе не стоит церемониться, - сказал Ю Цинхуань Юй Синю, - я позвоню старейшине."

"К чему тут слова, когда и так все ясно?" - сказал Юй Синь с улыбкой. Затем он бодро взял банку, умело открыл ее, прошел на кухню, нашел ложку и начал есть.

Ю Цинхуань нашел в адресной книге телефонный номер старого деревенского старосты, набрал его и долго ждал, прежде чем его подключили.

"Цинхуань! Ты получил консервированные желтые персики?" - спросил старый деревенский староста.

"Да, - Ю Цинхуань повысил голос и крикнул в динамик, - дядя, в следующий раз не присылайте мне так много. Я не могу съесть их все сам."

Старый деревенский староста работал в шахте, когда был молод, и его барабанные перепонки были повреждены круглогодичным грохотом. Чем старше он становился, тем сильнее была потеря слуха, поэтому Ю Цинхуаню приходилось кричать, когда он разговаривал с ним.

"А? Ты не можешь съесть их все? - в микрофоне голос старого деревенского старосты был полон гнева, - как молодой человек, ты даже не можешь сравниться со мной?! Или ты снова не хочешь нас обременять? Ну, что мне тебе сказать, сынок? Почему ты все еще такой вежливый?"

Ю Цинхуань: "Дядя, я не из вежливости. Я действительно не могу съесть их все".

"Ты можешь послать их своим друзьям! - гордо сказал староста деревни, - консервированные желтые персики нашей деревни - самые лучшие. Людям это понравится!"

После паузы он, казалось, что-то вспомнил: "Сынок, где ты взял столько денег, чтобы пожертвовать нашему городу? Почему ты скрыл это от нас? Если бы мэр не проболтался, меня

до сих пор держали бы в неведении!"

"Я часто слышу, как молодые люди говорят, что продали бы свои почки за деньги. Ты тоже растратил свое тело и продал часть своих органов? Позволь мне сказать тебе. Если это так, я не возьму с тебя ни гроша! Даже если мне придется разрушить консервный завод. Я верну тебе деньги!"

"Дядя, - неловко объяснил ему Ю Цинхуань, - я не продавал свою почку. Я выиграл в лотерею! Много денег! Так что не беспокойся обо мне."

"Выиграл в лотерею!" - услышав это, старый деревенский староста сразу расслабился. Он заботился о Ю Цинхуане с тех пор, как тот был маленьким. Он знал характер этого парня. Хотя он все еще не верил, что Ю Цинхуань может заработать так много денег за такое короткое время, он никогда не сомневался, что тот сделает что-то незаконное или совершит плохие поступки.

Поскольку Ю Цинхуань так сказал, он сразу же поверил ему. Старый деревенский староста радостно сказал: "Наш Цинхуань - самый лучший! Он каждый год получал первое место в школе и теперь даже выиграл в лотерею!"

После паузы он продолжил: "Цинхуань, теперь ты большая звезда. Вчера твои дядя и тетя ходили смотреть твой фильм. Ты был великолепен! После окончания сельскохозяйственных работ я тоже пойду в кинотеатр, чтобы посмотреть!"

"Дядя, не надо!" - Ю Цинхуань почувствовал кислое ощущение в носу. Он никак не ожидал, что эти старомодные дяди и тети специально поедут в город, чтобы купить билеты на его фильм. В их деревне, если какой-нибудь молодой человек тратил деньги на то, чтобы посмотреть фильм в кинотеатре, его ругало старое поколение.

Кроме того, сейчас самое важное время для фермеров. Дома должно быть много работы, они все время отчаянно работают и мало отдыхают во время страды.

"Я куплю тебе компьютер, и ты сможешь смотреть его дома".

<http://bllate.org/book/14504/1283801>